

такта с больными. Считается устаревшим, однако его плюс в том, что марля выдерживает многократную дезинфекцию и используется долго.

Тканевая маска. Уровень защиты – до 20%, время ношения – до 2 часов. Ошибочно считается многоразовой, так как не плотно подогнана по лицу, часто не имеет фильтрующих слоев и изготовлена из синтетической ткани, которую нельзя кипятить, обрабатывать ультрафиолетом и прочее. В результате маска может стать благодатной почвой для размножения микроорганизмов.

Маска медицинская трехслойная. Уровень защиты – до 40%, время ношения – не более 2 часов. Наиболее распространенный тип масок, продаваемый в аптеках. Применяется младшим медицинским персоналом. Эффективность против пыли и бактерий неплохая, однако эту маску нужно очень часто менять, так как она быстро набирает влагу и становится рассадником микрофлоры.

Маска медицинская хирургическая. Уровень защиты – до 40%, время ношения – до 2 часов. Четырехслойная маска, требует плотного прилегания к лицу и правильного надевания (не терпит бороды!). Если в прочих моделях комфортность ношения сохраняется 20-40 минут, то хирургическая маска сохраняет этот показатель все отведенные ей два часа.

НЕ ПУТАЙТЕ ЗАЩИТУ С МОДОЙ!

Специалисты считают, что средства индивидуальной защиты следует использовать только тогда, когда нет возможности ис-

ключить опасность заражения или отравления методами коллективной защиты (вентиляция, вытяжка).

Известно, что применение респираторов увеличивает физиологическую нагрузку на человека. Это в первую очередь относится к дыхательной системе. Поэтому при необходимости работы в средствах индивидуальной защиты степень тяжести трудового процесса всегда повышается на одну ступень.

Увеличение сопротивления материала маски при входе и выходе и наличие «мертвого пространства» (количества выдохнутого воздуха, который приходится вдыхать снова) приводит к уменьшению частоты дыхания и снижению вентиляции легких. А это может спровоцировать у астматика обострение или вызвать приступ.

Исследования показывают, что при одинаковой физической нагрузке в респираторе и без него показатели сердечно-сосудистой системы не отличаются, если условия окружающей среды соответствуют допустимым для работы значениям. Но стоит этим значениям увеличиться (жара, повышенная влажность), как повышается и нагрузка на сердце, а также нарушается и терморегуляция организма. Поэтому ношение респираторов/масок в жаркое время года должно быть строго обоснованным, чтобы вред от процесса не превышал пользу!

Следует обратить внимание на то, что респираторы и маски зачастую сужают поле зрения, ухудшают громкость и разборчивость речи. Это не только снижает производительность труда, но и отражается на безопасно-

сти передвижения в пространстве – то есть может стать причиной несчастных случаев (например, можно не увидеть едущую машину или невнятно высказать просьбу о помощи).

Иногда ношение респиратора вызывает аллергию (из-за вдыхания синтетических волокон материала) и становится причиной дерматологических проблем (кожные высыпания и прочее). Если маска не соответствует лицу по форме или размеру, из-за давления нередко возникают головные боли, особенно после длительного ношения. Именно поэтому не стоит относиться к СИЗОД, как к модному аксессуару и до-

полнению к своему стильному образу и гардеробу. Защита есть защита, и ее не нужно путать с модой!

ЭКОНОМИЯ НЕ СПАСАЕТ

После того, как маска или респиратор отработали свой срок, их нужно выбрасывать, как бы ни хотелось сэкономить на покупке новых, – это желание может невольно навредить не только вашему здоровью, но и здоровью окружающих, становясь почвой для размножения вредоносных микроорганизмов и источником их распространения.

Алена АРТАМОНОВА, врач-гигиенист, кандидат медицинских наук.

ПОИСК

Мой отец – Иван Васильевич Макаров ушел защищать Родину в 1942 году. Участвовал в Сталинградской битве, прошел всю войну (был водителем грузового автомобиля). Вернувшись с фронта, работал таксистом в Москве, с нашей мамой Ольгой Ивановной они жили вдалеке друг от друга, и семья распалась.

В 1958 году отец прислал мне письмо, но я не смогла ответить, и адрес исчез. Знаю, что в Москве у него родилась дочь Татьяна, которой сейчас должно быть 74 года. Больше мне о нем ничего неизвестно. Хочу обратиться с просьбой к его родственникам: сообщите мне, где отец похоронен, чтобы я, мои дети, внуки и правнуки могли поклониться его могиле.

Отец – уроженец деревни Малое Сырково Волоколамского района Московской области. Там жили все его родственники: братья – Николай, Петр (погиб в войну), Григорий, Александр, сестры – Клавдия, Таисия.

Адрес: Агафоновой (Макаровой) Зинаиде Ивановне, 140632 Московская обл., г. Зарайск, пос. Зарайский, д. 17.

Я обращаюсь за помощью в надежде узнать о судьбе брата – Никиты Павловича Беседина, 1920 года рождения. Призван в 1940 году Чернышевским РВК с хутора Озеры (Ростовская область) в «учебку» города Ростов-на-Дону.

В 1943 году пришли две похоронки – на него и на старшего брата, Петра Павловича Беседина, оба – без вести пропавшие. Петра нашли поисковики на границе Черниговской области и Белоруссии. Прах прислали, 2 мая мы его похоронили. Надеюсь найти и меньшего брата, пока жива...

Адрес: Беликовой Лидии Павловне, 346519 Ростовская обл., г. Шахты, ул. Пограничная, д. 1а.